

Чу Мянью шел по дороге после школы, когда краем глаза заметил, что кто-то осторожно следует за ним.

Намеренно замедлив шаг у витрины магазина, он через отражение в металлической табличке у входа разглядел преследователя.

— Юй Жань, выходи, — крикнул Чу Мянью в сторону тополя, — сколько ты еще собираешься за мной красться?

Туловище мальчика уже давно выдавало его — он наполовину высунулся из-за дерева, но упорно жмурился, будто это делало его невидимым. Чу Мянью подошел ближе, и его внимание привлекла вышивка на черном как смоль школьном рюкзаке Юй Жана — два дракона, играющих с жемчужиной. Взгляд скользнул выше, к массивной дверной ручке в виде львиной головы с позолотой. Стало ясно, что вкус у этого человека был... своеобразно-вызывающим.

Не говоря ни слова, Чу Мянью ухватился за кольцо на рюкзаке Юй Жана и вытащил его из-за дерева.

— Боялся, что ты уснешь на ходу и тебя собьет машина, — пожал плечами Юй Жань. — Собирался проводить тебя только до станции, но ты все шел и шел. Почему тебя никто не встречает? Разве твои мама с папой не волнуются?

После того как пачка «Звездного печенья» помирила их, Чу Мянью неожиданно для себя обнаружил, что Юй Жань оказывается тот еще зануда.

— Мое состояние не настолько серьезное, чтобы за мной нужен был постоянный присмотр. — тщательно подбирая слова ответил он — Ты можешь больше не присматривать за мной.

— Я не присматриваю за тобой, — оправдался Юй Жань, — я тайно тебя защищаю.

— Не нужно, — холодно ответил Чу Мянью, но любопытство взяло верх. — Скажи, разве я выгляжу настолько беспомощным?

— Учительница Бай так сказала. Она велела нам заботиться о тебе и дарить тебе все тепло этого мира, — Юй Жань широко раскинул руки, словно сея семена добра. — А я, как главный герой первого класса школы Чэнцзюнь, просто обязан взять на себя ответственность и прикрывать тебя вдвойне.

Это было какое-то абсурдное чувство долга.

Чу Мянью молча смотрел на него.

— Юй Жань, ты думаешь, я слабый? — произнёс он низким голосом.

Услышав серьезный тон, улыбка на лице Юй Жаня исчезла, и его выражение стало таким же сосредоточенным.

Не дожидаясь ответа, Чу Мянью продолжил:

— Ты просто решил, что я, с моей странной болезнью, — хрупкий и беспомощный, и что забота обо мне поможет тебе воплотить твои детские фантазии о геройстве, да?

Он заметил, что Юй Жань не стал сразу отрицать, будто молча соглашаясь. Чу Мянью оставался спокоен:

— Советую тебе оставить свое бессмысленное сочувствие при себе. Не считай меня ущемленным. Я ничем не отличаюсь от тебя, кроме того, что сплю чуть больше.

Возможно, эти слова прозвучали из-за гордости, но, произнеся их, Чу Мянью почувствовал облегчение. Его взгляд стал спокойнее.

Наконец, он сказал:

— Если ты действительно меня понял, то в будущем мы сможем нормально общаться.

Юй Жань быстро кивнул.

— Угу.

Он поправил лямку рюкзака, задумчиво разглядывая Чу Мянью, и медленно проговорил:

— Ок. Я понял. Ты боишься, что о тебе будут заботиться.

Эта легкомысленная догадка задела самое больное. Чу Мянью хотел возразить, но в голове, кроме сухого «Нет», не нашлось аргументов. Он открыл рот и отвернувшись, так ничего и не сказал ничего.

— Чу Мянью, — позвал его Юй Жань, — я тебя понял. Если тебе не нравится, когда о тебе беспокоятся, значит, ты и правда в порядке. Но не важно на сколько ты сильный или слабый — я все равно буду тебя защищать.

Эта бесхитростная решимость оставила Чу Мянью без слов. Юй Жань вновь улыбнулся:

— Ну а кто, если не я? Мы же в одном классе.

Чу Мянью остолбенел.

В Юй Жане была какая-то искренность, которая делала его слова одновременно абсурдными и неопровержимыми. Он не выглядел снисходительным или тщеславным, но такая забота все равно казалась Чу Мянью ненужной и обременительной.

В конце концов, ему больше не были нужны такие вещи, как «дружба».

— Ладно, мне пора домой ужинать, пока! — голос Юй Жана, еще не сломленный переходным возрастом, звучал звонко и бодро. — А ты куда теперь?

Чу Мянью повернулся к самому большому зданию на улице.

— Вот сюда.

Юй Жань поднял глаза и увидел сверкающие золотом иероглифы:

«Бизнес-клуб "Медная башня"»

— О-о! Я знаю это место! — широко раскрыл глаза Юй Жань. — Мама говорила, что это «курятник». Зачем тебе туда?

— Я ищу человека, — Чу Мянью направился ко входу.

С того самого дня, когда он впервые увидел двухголовую молочную змею, и до начала учебного года он периодически приходил сюда, разыскивая человека по имени Сюй Сы. Но каждый раз персонал его прогонял, ссылаясь на несовершеннолетний возраст.

— Ищешь человека...? — пробормотал Юй Жань. — Так ты здесь постоянный клиент?! — осенило его.

Чу Мянью резко остановился и бросил на него многозначительный взгляд.

— Только не это, Чу Мянью! — в панике схватил его за руку Юй Жань. — Это же грязное дело! Ты еще молодой, одумайся!

Чу Мянью не выдержал и молча отвел его руку.

— У меня дело.

Юй Жань последовал за ним, наполовину сомневаясь, наполовину любопытствуя. Оба со школьными рюкзаками, они тут же были остановлены у входа. Не дожидаясь возражений, Чу Мяннь достал несколько розовых купюр и сунул их в карман пиджака вышибалы.

Даже несовершеннолетние могли рассчитывать на уважение, если платили щедро. Охранник пропустил их через черный ход.

Но Чу Мяннь не собирался задерживаться. Воздух был пропитан резким ароматом духов и алкоголя. Он сразу подошел к администратору и спросил, где найти Сюй Сы.

Женщина нетерпеливо взъерошила волосы.

— Ну сколько можно? Я же говорила — он в отъезде, — она развела руками, будто отгоняя назойливых мух. — Уходите. Это не место для детей.

Чу Мяннь оставался спокоен:

— Я видел его людей у входа. Раньше их здесь не было.

— Ну и что? — поджала губы администратор. — Сюй Сы работает на нашего шефа. Разве он будет таскать за собой всю свиту? Не переживай, я не вру. Ты же просто хочешь купить у него того своего червяка. Чего ты торопишься?

Чу Мяннь попросил контакты Сюй Сы, но она отказалась. Даже когда он предложил деньги, она лишь лениво ковыряла лак на ногтях.

— Ты же несовершеннолетний, не устраивай мне проблем. Уходи тем же путем, каким пришел. Если будешь вести себя хорошо, в следующий раз я спрошу у Сюй Сы, где он берет свои диковинки.

Под «диковинками» подразумевались рептилии. Даже собственный королевский питон Чу Мяння, Фиона, относился к этой категории.

Перед уходом Чу Мяннь в последний раз спросил:

— Вы видели, какой длины та двухголовая змея, что у Сюй Сы?

Женщина, конечно же, не запоминала такие подробности — она всячески избегала этих жутких тварей. Сюй Сы приносил змею в клуб, чтобы похвастаться. Прикинув по памяти, она

показала расстояние между пальцами:

— Он положил её на стойку бара. Отсюда... досюда. Вот такой длины.

Чу Мянью оценил размер, кивнул, поблагодарил и наконец согласился покинуть это греховное место.

Выбравшись на улицу и вдохнув свежего воздуха, Юй Жанью потянулся с облегчением.

— Так ты ищешь того типа, с которым дрался в интернет-кафе?.. А я-то думал, ты сюда за «тем самым» пришёл.

Чу Мянью отряхнул рукав, стараясь стряхнуть въевшийся запах, и равнодушно бросил:

— Не исключено.

— Чего?! — Юй Жанью замер с полуоткрытым ртом, потом чихнул от возбуждения. — Чёрт, да я тебя не знаю! Фан Чжао и остальные говорили, что ты хоть и «холодный бог», но парень целомудренный. Как ты мог так... это же просто...

Увидев, что его шутку опять приняли всерьёз, Чу Мянью молча отметил про себя:

«Настоящий маггл».

Они шли обратно той же дорогой, когда Юй Жанью не выдержал:

— Зачем тебе тот тип? Хочешь что-то у него купить?

Чу Мянью замедлил шаг. Ветер трепал его чёрные волосы, когда он наконец ответил:

— В начале седьмого класса у меня была редкая двухголовая змея. Я взял её на выставку, где её украли.

— Господи... Ты вызывал полицию?

— Боялся, что родители узнают. Но через несколько дней они всё равно раскрыли правду. — Чу Мянью поднял глаза к темнеющему небу, где догорали последние лучи заката. — Отец сказал, что это моё наказание за небрежность. Мать просто купила новую. Полиция ничего не нашла... Пришлось смириться.

— Как можно смириться?! — возмутился Юй Жань. — Питомец — это живое существо! Если бы так с людьми поступали, это же было бы похищением детей! Ты как бедная мать, потерявшая ребёнка! Как они могли не помочь?!

Чу Мянью, погружённый в грустные воспоминания, опешил от такой бурной реакции.

— Не всё так драматично. Змеи не испытывают эмоций и не привязываются к хозяевам. Да и двухголовые мутанты из-за особенностей строения долго не живут... — Он сглотнул. — Но после этого у меня началась нарколепсия. Вот что я не смог принять.

Ему не хотелось вспоминать тот мрачный период. Вскоре после пропажи «Марии» его начало клонить в сон. Сначала он списывал это на слёзы и усталость. Потом уснул под душем. Затем — прямо на уроке, рухнув лицом в учебник, чем перепугал весь класс.

Врачи в Жунгане решили, что это стресс от учёбы. Только в США ему поставили диагноз «нарколепсия» — неизлечимое неврологическое расстройство, обостряющееся в подростковом возрасте.

— Этот тип... Он украл твою змею? — голос Юй Жаня стал тяжелее.

— Не знаю, — Чу Мянью сжал кулаки. — Двухголовые змеи — редкость, но до меня их уже пытались разводить. Ни одна не выжила.

Летом, увидев террариум Сюй Сы, он не смог определить возраст змеи. Судя по описанию администратора, та была не старше восьми месяцев. Если бы его Мария была жива, она бы уже доросла до размеров двухлетней Фионы.

— Даже если это не она, я всё равно хочу её купить, — твёрдо сказал Чу Мянью.

Юй Жань нахмурился:

— Зачем? Разве это не будет постоянным напоминанием о потере?

— Я буду считать, что это Мария, — просто ответил Чу Мянью. — Так мне будет спокойнее. Может, и приступы уменьшатся.

— То есть ты хочешь обмануть самого себя? — криво усмехнулся Юй Жань.

— Ты не понимаешь. У меня два пути: либо вечно терзаться, либо найти способ забыть. Первый вариант усугубит болезнь, поэтому я выбираю второй.

Юй Жань задумался, потом тихо пробормотал:

— Ладно... — и добавил с неподдельной грустью: — Хорошо хоть, что змеи не умеют скучать. А то бы она тосковала по тебе так же, как ты по ней.

Эти слова неожиданно растрогали Чу Мяня. В груди стало тепло, а глаза невольно увлажнились. К счастью, в темноте это было незаметно.

— Именно поэтому я люблю змей, — слабо улыбнулся он.

Раньше он сожалел, что эти существа не способны на привязанность. Теперь же был благодарен, что боль разлуки досталась только ему.

— Мерзавцы... — Юй Жань сжал кулаки. — Если бы не они, у тебя не было бы этой болезни?

— Возможно, — соврал Чу Мянь.

На самом деле, даже если бы не стресс, нарколепсия всё равно могла проявиться. Лучше винить во всём кражу, чем признать, что ему просто не повезло.

Видя мрачное лицо Юй Жаня, Чу Мянь решил разрядить обстановку:

— Всё в порядке. Я верю, что удача циклична. Раз сейчас я невезучий, значит, позже фортуна улыбнётся мне вдвойне.

Его спокойная уверенность подействовала. Юй Жань оживился:

— Тогда я поделюсь с тобой своей удачей! Чтобы ты быстрее поправился.

— Не надо, — Чу Мянь посмотрел на него мягче. — Я же сказал: относись ко мне как к обычному человеку.

— Но я сам не обычный! — возмутился Юй Жань.

«...»

— Ладно! — он лучезарно улыбнулся. — Буду считать тебя таким же крутым, как я!

Уголки губ Чу Мяня дрогнули.

— Договорились.

Юй Жань облегчённо вздохнул. Раз Чу Мянью просил не акцентироваться на его болезни, значит, так и надо. Но один вопрос не давал ему покоя.

— Можно спросить кое-что о том клубе?

— Валяй.

— Эмм... — Юй Жань подобрал слова. — Когда ты занимаешься «этим»... ты не засыпаешь случайно?

Искренний интерес в его голосе заставил Чу Мянью на секунду опешить. Когда до него дошёл смысл вопроса, уши мгновенно покраснели.

— Нет.

— Почему? — Юй Жань наклонился ближе. — Потому что «это» слишком возбуждает, и сон как рукой снимает?

От такой конкретики щёки Чу Мянью вспыхнули.

— Откуда мне знать?!

— То есть ты не знаешь... — Юй Жань широко раскрыл глаза. — Значит, ты ещё... — Он торжественно закончил: — «Чист, как горный хрусталь, и ясен, как утренняя роса»?

— Юй Жань... — Чу Мянью сдавленно засмеялся, пряча пылающие уши. — Тебе реально надо дать по заднице.

<http://bllate.org/book/15486/1373208>